

УДК 398.8

Светлана Александровна Исаева,
Татьяна Николаевна Гулая

НАРОДНО-ПЕСЕННАЯ ТРАДИЦИЯ В УСЛОВИЯХ БЫТОВАНИЯ*

(На примере экспедиционной деятельности Института национальной культуры ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»)

Актуальность данной статьи обусловлена изучением процесса интеграции — «изначальном единстве предметности и межпредметности»¹, призванном устранить разрыв между теорией и практикой, улучшить качество образовательного процесса и подготовить конкурентоспособных специалистов широкого профиля, востребованных на рынке труда в современных условиях. При этом исследователи справедливо указывают на необходимость учета «национальных особенностей образования. Особенно это касается тех наук, изучение которых связано с проникновением в духовную культуру и национальным колоритом»². Отмечается также, что «проблема подготовки высокообразованных, толерантных к этническим традициям кадров для музыкальной культуры многочисленных народов

России — наиболее острая проблема современного художественного воспитания и образования»³.

Кафедра народной музыки ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва» существует 30 лет и выпускает специалистов по направлению подготовки «Искусство народного пения» (профиль «Хоровое народное пение»; квалификация «Хормейстер. Руководитель творческого коллектива. Преподаватель»). Обучение выстраивается как на основе общих требований к народно-сценическому исполнительству, так и с учетом самобытных певческих традиций коренного населения Республики Мордовия — мордвы-мокши и мордвы-эрзи. Организация эффективного процесса обучения и воспитания грамотных специалистов в

области народного пения диктуется необходимостью пополнения кадров народно-певческого профиля в учреждениях культуры и образования Мордовии, а также в городских и республиканских вокальных коллективах.

Согласно требованиям основной профессиональной образовательной программы от 18 сентября 2018 г., разработанной на базе Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г., за время обучения студенты должны освоить универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции. Приобретение соответствующих квалификации компетенций происходит в процессе изучения многих учебных дисциплин, а также в ходе ряда учебных и производственных практик, к которым относится фоль-

* Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Студенческая музыкально-этнографическая экспедиция „Музыкальный фольклор мордвы: традиции и современность“» Всероссийского конкурса молодежных проектов «Творческие инициативы молодежи» (Министерство образования и науки РФ, Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь), приказ от 26.03.2018 г. № 87).

клорно-этнографическая практика (6-й семестр). Музыкально-этнографическую экспедицию можно рассматривать как одну из разновидностей фольклорно-этнографической практики, так как они имеют одни и те же цели и особенности проведения. В 2018 г. Федеральным агентством по делам молодежи был поддержан грант студентки 3-го курса направления подготовки 53.03.04 Искусство народного пения Натальи Мирзаевой (руководитель — кандидат культурологии С. А. Исаева). В результате в 2018 — 2019 гг. была организована студенческая музыкально-этнографическая экспедиция в Нижегородскую, Пензенскую, Самарскую области, республики Чувашия и Татарстан, в которой принимали участие студенты 2 — 4-го курсов и преподаватели кафедры.

Чтобы проследить процесс интеграции различных учебных дисциплин в единый образовательный комплекс на примере студенческой музыкально-этнографической экспедиции «Музыкальный фольклор мордвы: традиции и современность», необходимо: 1) выделить положения, отличающие фольклорные практики и музыкально-этнографические экспедиции от аудиторных занятий по основным дисциплинам учебного курса; 2) дать подробную характеристику каждого положения, исходя из опыта экспедиции 2018 — 2019 гг.; 3) проследить интеграцию образовательного процесса и научной деятельности, а также теоретической и практической подготовки обучающихся. Объектом исследования выступила студенческая музыкально-этнографическая экспедиция, предметом — интеграция образовательного и научного процесса в условиях сбора и обработки информации, полученной в ходе экспедиции.

Интеграционный аспект экспедиционной деятельности студентов до настоящего времени не затрагивался в научных работах. В процессе подготовки статьи мы опирались на ряд исследований мор-

довских, российских и зарубежных ученых в области фольклористики, этномузыкологии и народно-певческой педагогики. Среди ученых Мордовии необходимо назвать, прежде всего, Н. И. Бояркина, который создал научную базу для изучения мордовской песенно-инструментальной традиции, а также исследовал локальные особенности фольклора мокши и эрзи на основе полевой информации этнографических экспедиций⁴. Использовались также работы Л. Б. Бояркиной по эрзянской песенной традиции и проблеме международных заимствований⁵; труды Г. И. Сураева-Королёва, в которых дается музыковедческий анализ народной музыки мордвы⁶. Среди российских исследователей фольклористов выделим, например, Е. А. Дорохову, изучившую генетическое родство мордовского и южнорусского музыкального фольклора⁷; М. А. Лобанова, который записал и проанализировал большое количество образцов мордовской песенной традиции⁸. Особый интерес представляют работы ведущего зарубежного исследователя мировых ареалов полифонического многоголосия И. М. Жордании (Грузия — Австралия), который относит стиль мордовского народного исполнения к гетерофонно-бурдонному типу — уникальной разновидности полифонического пения, не встречающейся у других народностей⁹.

Вопросы и проблемы народно-певческой педагогики, актуальные для организации процесса обучения в рамках высшего учебного заведения, затронуты И. Л. Егоровой¹⁰, Н. К. Мешко¹¹, Л. Л. Христиансен¹², В. А. Цырковым¹³, Л. В. Шаминой¹⁴ и В. М. Щуровым¹⁵. В этих работах рассматриваются ведущие методы обучения народному пению, обозначаются проблемы восприятия специфики народно-певческой артикуляции, дается методологическое обоснование двух школ народного пения — диалектной и наддиалектной (универсальной).

В качестве практических материалов привлекались фотоматериалы, аудио- и видеозаписи, сделанные в ходе студенческой музыкально-этнографической экспедиции. Они были проанализированы с учетом нового ракурса исследования, представленного в данной работе. Использовались также расшифровки зафиксированных песен, которые были нотированы и размещены в сборнике «Музыкальный фольклор мордвы: традиции и современность»¹⁶. Результаты работы студентов отражены в сборниках студенческих научных статей, обобщающих собранный и проанализированный эмпирический материал¹⁷. К теоретическим материалам относится и разработанная кафедрой народной музыки Основная профессиональная образовательная программа (ОПОП) по направлению подготовки 53.03.04 Искусство народного пения.

В связи с тем, что тема статьи включает вопросы музыковедения и этномузыкологии, использовались стилевой, жанрово-типологический методы исследования и методы музыковедческого и слухового анализа. Их применение помогло проанализировать собранный фольклорный материал, определить жанровую принадлежность песенных образцов и сделать выводы о певческом стиле и характере артикуляции.

Можно выделить ряд положений, которые отличают фольклорные практики и музыкально-этнографические экспедиции от аудиторных занятий по отдельным дисциплинам, где студенты приобретают необходимые компетенции. Во-первых, обучение специфике народного пения в процессе сбора полевой фольклорной информации происходит непосредственно у сельских мастеров; во-вторых, студенты изучают народную традицию в условиях ее естественного бытования; в-третьих, в процессе обработки собранной информации применяются знания, умения и навыки, связанные с расшиф-

ровкой и нотацией фольклорных образцов; в-четвертых, записанные в экспедициях песни пополняют репертуар учебного фольклорного ансамбля «Гайги моро» и фиксируются в специальных сборниках; в-пятых, происходит ежегодный мониторинг состояния песенной традиции мордвы, которая в настоящее время находится в стадии угасания; в-шестых, студенты знакомятся с процессом проведения фольклорных экспедиций и получают возможность в будущем организовывать их самостоятельно; в-седьмых, экспедиционная работа и обработка полевой информации требует научного подхода, применения определенных методов исследования, что способствует интеграции теоретических и практических аспектов обучения.

Базовой основой обучения хорошему народному пению является музыкальный фольклор. Со времени открытия первых отделений вузов по народному вокалу в 80-х гг. прошлого столетия существуют две школы народного пения — диалектная, разработанная Л. Л. Христиансен¹⁸, и наддиалектная, положения которой обоснованы Н. К. Мешко¹⁹, затем Л. В. Шаминой²⁰. Кафедра народной музыки МГУ им. Н. П. Огарёва работает на основе наддиалектной (универсальной) школы, в рамках которой идеальным образцом является голос с открытой от природы манерой звучания. Освоив певческие навыки, студенты проходят учебную фольклорно-этнографическую практику в тех районах Мордовии, где есть сельские ансамбли. В таких коллективах до сих пор существует устный способ передачи песенной традиции и, следовательно, не утрачен аутентичный характер исполнительской артикуляции. В. А. Цырков отмечает, что «освоение фундаментальных истин фольклора — это тоже образование»²¹. Получить такое образование можно лишь непосредственно у мастеров народного пения. По мнению А. С. Кабанова, для постижения искусства народ-

ного пения необходимо интенсивное вхождение в традицию, использование школы традиционного фольклора. В этом плане эффективна методика «пения за следом», при котором обучение молодежи происходит в процессе исполнения песни этнофорами «посредством впитывания, изнутри, без активного вмешательства извне»²². Согласно исследованию С. В. Колесниковой²³, методика «подстраивания» под артикуляцию носителей традиции, активно применявшаяся в период новой фольклорной волны, не потеряла актуальности и в настоящее время.

Освоению стилевой специфики народно-песенной артикуляции способствует изучение дисциплины «Народно-певческие стили». Затем полученные знания закрепляются и углубляются на занятиях учебного фольклорного ансамбля и в процессе проведения фольклорно-этнографической практики в районах Мордовии, что служит единственным достоверным источником информации об уникальном стиле песенной артикуляции мордвы.

Отметим, что мордовская песенная традиция имеет ряд отличительных особенностей, которые рассматриваются в ряде научных работ. В частности, Г. И. Сураев-Королёв подчеркивал, что своеобразии музыкального фольклора мордвы определяет «многоголосная пентатоника», а признаки иных ладов существуют «лишь как те или иные отклонения от пентатонного многоголосия»²⁴. И. М. Жордания считает, что певческий стиль мокши, который ученый определяет как «бурдонно-гетерофонное многоголосие»²⁵, является уникальным, не встречающимся в иных национальных музыкальных культурах. Е. А. Дорохова предполагает, что «мокшанская народная музыкальная культура, по-видимому, является автохтонной, сложившейся именно на данной территории»²⁶.

В ходе бесед с участниками певческих коллективов сел, которые

посетили студенты и преподаватели кафедры народной музыки, уточнялись особенности проведения тех или иных обрядовых действий в конкретной местности. Широко обсуждаемый в научных кругах процесс угасания народных традиций в целом и традиций мокши и эрзи в частности привел к тому, что даже пожилые певицы не всегда могли воспроизвести последовательность бытовавших ранее обрядов. Некоторые обрядовые действия вспоминались частично вслед за содержанием тех песен, которые исполнял коллектив. Тем не менее, в некоторых селах участникам экспедиции предлагали записи или живое воспроизведение реконструированных народных обрядовых действий, чаще всего свадебных. Эти записи использовались впоследствии при постановке концертных программ в рамках промежуточных аттестаций и выпускных квалификационных работ.

С целью изучения народных костюмов в учебный план включена соответствующая дисциплина «Народный костюм», где студенты знакомятся с национальной одеждой. Однако в рамках одного предмета невозможно рассмотреть все локальные аспекты мордовского национального костюма, поэтому закрепление уже усвоенного материала и сбор дополнительной информации происходит в ходе проведения практики. В каждом селе, которое посещали студенты и преподаватели, участники коллективов демонстрировали национальные костюмы, а также рассказывали о деталях, характерных для их местности. Чаще всего это происходило в небольших исторических или краеведческих музеях, где в качестве экспонатов выставлена одежда этнофоров с конца XIX в. и до нашего времени.

В расшифровке аудиозаписей, нотации песенных образцов задействованы компетенции, которые приобретаются в рамках учебных дисциплин «Теория музыки», «Музыкальная информатика», «Народ-

*Мордовский национальный костюм
Республики Татарстан*

*Мордовский национальный костюм
Пензенской области*

*Мордовский национальный костюм
Самарской области*

ные певческие стили» и «Расшифровка записей народной музыки». Непосредственный контакт с народной традицией и фиксация образцов требует от студентов не только специальных знаний, но и

определенной ответственности за результат аналитической работы. Специфика нотации живой артикуляции народной песни, которая имеет не только сложные для механической фиксации нюансы, но и большое количество вариантов, широко обсуждается этномузыкологами. В связи с тем, что зафиксированные песни затем исполняются не только в рамках учебных дисциплин, но и в концертной практике городских и сельских певческих коллективов, необходима тщательная работа студентов и консультации преподавателей.

На наш взгляд, фиксация песенных образцов у носителей традиции представляет особую ценность. Неслучайно В. М. Щуров указывал, что самый надежный и перспективный путь пополнения

репертуара народно-певческих коллективов — это «освоение богатейших коллекций, собранных современными фольклористами»²⁷. В данном же случае наблюдается своеобразная унификация процесса: студенты собирают уникальный фольклорный материал и затем исполняют его. В результате сохраняется и популяризируется самобытная традиция, которая в течение ближайших десятилетий может исчезнуть.

К сожалению, мордовская песенная традиция угасает. Образцы некоторых жанров забыты и практически не исполняются — прежде всего, трудовые, рекрутские, большинство календарных песен, свадебные причитания, песни Рождественского дома и других обрядовых действий. В связи с этим

Сдержанно

1. А - ши - не у - тка як - сяр - го, ма - зы - не у - тка як - сяр - го.
 як - сяр - го, ма - зы - не у - тка як - сяр - го.
 як - сяр - го, ма - зы - не у - тка як - сяр - го.

*Расшифровка и нотация эпической эрзянской песни
«Ашине утка-яксярго» («Беленькая уточка»), записанной в с. Подлесная
Андреевка Шенталинского района Самарской области. Фрагмент
(Музыкальный фольклор мордвы: традиции и современность : материалы
студенч. муз.-этногр. экспедиции. Саранск, 2019. С. 6)*

Свободно *Неторопливо*

У - донь у - донь уж у - ря - кай. У - да - кшня-(ня) о - ста
 У - да - кшня-(ня) о - ста
 он - нэ вай-(и) уж у - ря - кай вай не ек - шнинь.
 он - нэ вай-(и) уж у - ря - кай вай не ек - шнинь.

*Расшифровка и нотация лирической эрзянской песни «Удонь, удонь,
уж урякай» («Спала, спала я, сношенька»), записанной в с. Старая Яксарка
Шемьшайского района Пензенской области. Фрагмент
(Музыкальный фольклор мордвы... С. 13)*

каждая экспедиция — вклад в дело сохранения народной музыкальной культуры и ее образцов. Полевые студенческие исследования сел мордовской диаспоры позволили выявить коллективы и отдельных исполнителей, в памяти которых сохранились песни, не бытующие в настоящее время. Например, ансамбль «Пейделька» («Ромашка») с. Старая Шентала Самарской области исполнил песню «Косо, косо, Утянь Катя?» («Где, где Уткина Катя?») которая ранее, по словам одной из певиц, принадлежала к обрядовым песням Рождественского дома.

Установлено также, что в современной традиции мордвы присутствуют инациональные компоненты, принадлежащие фольклору соседних народов. Этот факт подтверждается и проведенными ранее исследованиями Л. Б. Бояркиной²⁸. Так, в мордовских селах Урюм, Кильдюшево и Киртели Тетюшского района Республики Татарстан местные певицы пели не только мордовские и русские, но и татарские песни на языке оригинала. В процентном соотношении мордовские песни преобладали в репертуаре коллективов из сел Самарской и Пензенской областей. В ряде случаев мордовские напевы исполнялись с русским текстом, а русские мелодии имели мордовские слова. Так, в с. Водоватове Арзамасского района Нижегородской области была зафиксирована песня «Пошли девки на работу», которая исполнялась на мотив эрзянской календарно-обрядовой песни «Кавто цёрат тикше ледить» («Два парня траву косят»). В с. Напольное Порецкого района Чувашской Республики певицы сообщили, что поют преимущественно русские песни, а по словам Н. П. Французовой, руководителя фольклорного ансамбля «Килейне» («Березка») с. Тимяшева Шенталинского района Самарской области, большинство песен, которые поются на мордовском языке, переведены с русского. Это объясняется тем, что мно-

гие песенные образцы на эрзянском языке по структурным и мелодико-гармоническим особенностям находятся ближе к русской традиции.

Одной из компетенций, осваиваемых студентами в процессе обучения, является овладение принципами организации фольклорной экспедиции и правилами оформления экспедиционных данных. Эти знания приобретаются в ходе проведения фольклорно-этнографической практики и фиксируются в дневнике. Учитывая тот факт, что исследования фольклора проводят многие учебные заведения, где есть аналогичные направления подготовки, у студентов появляется возможность почерпнуть знания из различных источников. Так, во время пребывания в селах Нижегородской области одновременно с экспедицией кафедры народной музыки Мордовского университета проводился сбор фольклора студентами и преподавателями Нижегородской государственной консерватории им. М. И. Глинки. В процессе общения с А. В. Харловым, одним из ведущих преподавателей консерватории по теории музыки и фольклорной практике, студенты Мордовского университета познакомились с эффективными методами получения информации и систематизации собранного материала. Например, в процессе записи сельских обрядовых действий А. В. Харлов использует репортажную съемку: «девушки-киборги» с навесными миниатюрными камерами принимают участие в обрядах, не нарушая их ход. Изображения с камер передаются на планшет, и, согласно характеру получаемой информации, руководитель управляет их дальнейшими действиями. После каждой экспедиции формируются электронные пособия, которые рассматриваются в качестве отчетности по фольклорной практике, а на базе пособий создается единая электронная энциклопедия, где все аудио- и видеофайлы пронумерованы, разделены по

жанрам и приведены к единому формату для удобства последующего воспроизведения. В процессе ознакомления студентов и преподавателей университета со своей системой обработки полевой информации, А. В. Харлов подчеркнул, что в настоящее время отсутствуют стандарты оцифровки и хранения записанных фольклорных образцов, поэтому единые стандарты записи и хранения информации должны стать результатом совместной работы всех, кто занимается фольклорными практиками.

Ссылаясь на труды Л. Л. Христиансена, И. Л. Егорова подчеркивает, что научный подход в экспедиционной, а затем в исследовательской работе заключается не только в расшифровке и нотации музыкально-песенного фольклора, но и в том, что осуществляется «анализ и систематизация песенных образцов на основе индуктивных и дедуктивных методов исследования»²⁹. Аналитическая работа, в свою очередь, способствует пониманию особенностей музыкально-образного мышления носителей традиции, постижению основ музыкального мышления мордовского народа. В ходе исследования все собранные образцы классифицируются по жанрам на основе ряда соответствующих признаков, выявляются стили артикуляции, уточняется специфика их проявления в том или ином образце. Собранный материал отражается, как уже отмечалось, в сборниках студенческих работ, статьях, докладах, рефератах и диссертациях преподавателей кафедры³⁰.

В ходе исследования, проведенного в 2018 — 2019 гг., студенты выявили, что в селах мордовской диаспоры преимущественно распространена терцовая втора — певческий стиль, заимствованный из русской традиции. При этом ангемитонные запевы, характерные для аутентичных мордовских песен, заполняются проходящими тонами, образуя диатонические

мелодические линии. Это подтверждают также исследования профессиональных этномузыкологов. Например, Е. А. Дорохова отмечает, что постепенное проникновение гомофонно-гармонического склада в напевы мордвы проявилось «в заполнении ангемионных структур, сближении их с диатоническими ладами, доминировании в многоголосной ткани терцовых и трезвучных комплексов»³¹.

Стиль терцовой вторы бытует и в отдельных районах Мордовии, но в большей степени в виде смешанного стиля артикуляции, включающего элементы подголосочной полифонии и бурдона. Бурдонная гетерофония, которую изучали Н. И. Бояркин и И. М. Жордания, была частично зафиксирована лишь в с. Кижеватове Бессоновского района Пензенской области. В ряде песен местного ансамбля «Келу» («Березка») периодически фиксировался верхний бурдон на квинтовом тоне, который обыгрывался соседними тонами. В одной из своих статей С. А. Исаева подчеркивала необходимость внесения мокшанской бурдонной гетерофонии в Список нематериального культурного наследия³², так как в настоящее время лишь в некоторых селах Республики Мордовия и районах мордовской диаспоры бытует этот уникальный стиль. М. А. Лобанов зафиксировал песни в стиле бурдонной полифонии также у мордовских переселенцев Южной Сибири в селах Пещёрки и Борисове³³. Однако, на наш взгляд, большой географический разброс мелких очагов бурдонной поли-

фонии не способствует ее сохранению.

Таким образом, фольклорно-этнографические практики и музыкально-этнографические экспедиции не относятся непосредственно к перечню учебных дисциплин, но, как следует из рассмотренных ранее положений, выступают мощным фактором интеграции научного и образовательного процесса в целом, а также отдельных дисциплин в частности. Сбор и обработка фольклорного материала объединяет общепрофессиональные и профессиональные компетенции, приобретаемые студентами в рамках таких дисциплин, как «Теория музыки», «Народно-певческие стили», «Расшифровка записей народной музыки», «Народный костюм» и другие. Сюда входят анализ народно-песенных партитур и расшифровка записей фольклорных образцов, навыки их классификации и систематизации; знание жанровых и стилевых особенностей народной музыки, ее исполнительской специфики, методов и приемов нотации. С учетом последних требований к оформлению нотных записей народной музыки нотация осуществляется с помощью специальных компьютерных программ, что предполагает умение использовать информационные технологии для обработки музыкальной информации.

Обработка собранной фольклорной информации позволяет отслеживать состояние мордовской песенной традиции, проводить временной мониторинг, сравнивать результаты предыдущих

исследований с данными, полученными в последних экспедициях. Это определяет, в свою очередь, применение научного подхода к проблеме изучения и сохранения народной культуры, способствует формированию компетенций будущих ученых-исследователей. Одним из главных преимуществ фольклорно-этнографической практики является то, что ознакомление студентов с народной певческой артикуляцией осуществляется непосредственно сельскими мастерами — хранителями традиции. В быту секреты певческого мастерства веками передавались лишь устным способом, путем вслушивания, «впевания». В настоящее время народно-певческая педагогика признает этот метод единственным для овладения фольклорной артикуляцией. Традиция постепенно угасает, и с каждым годом мастеров, которые могут передать знания молодежи, остается все меньше. Поэтому освоение и закрепление исполнительских компетенций в ареалах распространения бурдонной гетерофонии представляется перспективным. С учетом общих тенденций в области высшего профессионального образования России востребованность в изучении интеграции образовательного процесса с каждым годом возрастает. Это обусловлено увеличением потребности общества в высококвалифицированных кадрах в области народно-певческого искусства, владеющих всеми необходимыми для дальнейшей профессиональной деятельности компетенциями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ Поваляева М. А. Интеграция образования в высшей школе // Интеграция образования. 2004. № 1. С. 75.
- ² Моргоева Л. Б. Процесс интеграции высшего образования как важный фактор развития гуманитарных наук // Фундаментальные исследования. 2008. № 7. С. 90.
- ³ Бояркин Н. И., Исаева С. А. Проблема подготовки руководителей народно-певческих коллективов в условиях полиэтнической культурной среды // Финно-угорская музыкальная культура и современный мир : материалы Междунар. науч. конф. Казань, 2012. С. 219.
- ⁴ См.: Бояркин Н. И. Мордовское народное музыкальное искусство. Саранск, 1983. 184 с. ; Его же. Стили мордовской вокальной полифонии // Бояркин Н. И. Хоровое сольфеджирование : в 2 ч. Саранск, 1995. Ч. 1. С. 4 — 8 ; Егорова И. Л. Е. В. Гиппиус и Л. Л. Христиансен: два взгляда на народно-песенное искусство // Проблемы музыкальной науки. 2013. № 2 (13). С. 63 — 67.

- ⁵ См.: **Бояркина Л. Б.** Инонациональный компонент в музыкальных традициях народов Поволжско-уральского региона // Регионология. 1997. № 3. С. 212 — 217 ; **Её же.** К проблеме изучения мордовского субстрата в русской музыке // Этномузыковедение Поволжья и Урала в ареальных исследованиях : сб. науч. тр. Ижевск, 2002. С. 211 — 228.
- ⁶ См.: **Сураев-Королёв Г. И.** Многоголосная пентатоника — ядро музыкального мышления мордовского народа // Проблемы изучения финно-угорского фольклора. Саранск, 1972. С. 267 — 270 ; **Его же.** Многоголосие и ладовое строение мордовской народной песни : мордовская многоголосная пентатоника. Саранск, 2007. 36 с.
- ⁷ См.: **Дорохова Е. А.** Мордовские параллели в южнорусском музыкальном фольклоре: иллюзия очевидности // Финно-угорские музыкальные традиции в контексте межэтнических отношений: сб. науч. тр. Саранск, 2008. С. 202 — 217.
- ⁸ См.: **Лобанов М. А.** Традиционные напевы южносибирской мордвы (песни, причитания) // Там же. С. 343 — 352.
- ⁹ См.: **Жордания И. М.** Мордовские и грузинские многоголосные традиции в контексте Евразии // Там же. С. 117 — 134.
- ¹⁰ См.: **Егорова И. Л.** Указ. соч. С. 63 — 67.
- ¹¹ См.: **Мешко Н. К.** О современной русской народно-певческой культуре и воспитании народного певца : сб. тр. М., 1986. Вып. 86. С. 22 — 32.
- ¹² См.: **Христиансен Л. Л.** Работа с народными певцами // Памяти Л. Л. Христиансена : сб. ст. М., 2010. С. 5 — 36.
- ¹³ См.: **Цырков В. А.** Фольклор — подлинный и ложный // Фольклор: традиции и современность : сб. науч. тр. Таганрог, 2005. С. 11 — 16.
- ¹⁴ См.: **Шамина Л. В.** Основы народно-певческой педагогики. М., 2010. 200 с.
- ¹⁵ См.: **Щуров В. М.** Споем по-народному! // Народное творчество. 1998. № 4. С. 15 — 16.
- ¹⁶ См.: Музыкальный фольклор мордвы: традиции и современность : материалы студенч. муз.-этногр. экспедиции. Саранск, 2019. 64 с.
- ¹⁷ См.: Актуальные проблемы современного музыкознания и музыкального образования в культурном пространстве Республики Мордовия. Саранск, 2019. Вып. 8. 72 с. ; 2020. Вып. 9. 68 с.
- ¹⁸ См.: **Христиансен Л. Л.** Указ. соч. С. 5 — 36.
- ¹⁹ См.: **Мешко Н. К.** Указ. соч. С. 22 — 32.
- ²⁰ См.: **Шамина Л. В.** Указ. соч.
- ²¹ См.: **Цырков В. А.** Указ. соч. С. 16.
- ²² **Кабанов А. С.** Фольклорные коллективы досуговой ориентации в городе // Народное музыкальное искусство Чувашии : сб. ст. Чебоксары, 1991. С. 27.
- ²³ См.: **Колесникова С. В.** Народно-песенная артикуляция в контексте исполнительского фольклоризма (на примере вторичных певческих коллективов Республики Мордовия) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. культурологии. Саранск, 2020. 22 с.
- ²⁴ **Сураев-Королёв Г. И.** Многоголосная пентатоника... С. 10.
- ²⁵ **Жордания И. М.** Указ. соч. С. 117 — 134.
- ²⁶ **Дорохова Е. А.** Указ. соч. С. 216.
- ²⁷ **Щуров В. М.** Указ. соч. С. 16.
- ²⁸ См.: **Бояркина Л. Б.** Инонациональный компонент в музыкальных традициях... С. 212 — 217 ; **Её же.** К проблеме изучения мордовского субстрата в русской музыке. С. 211 — 228.
- ²⁹ **Егорова И. Л.** Указ. соч. С. 64.
- ³⁰ См.: **Исаева С. А.** Мордовское многоголосие как объект нематериального культурного наследия // Манускрипт. 2020. Т. 13, вып. 1. С. 197 — 201 ; **Её же.** Современное состояние песенной традиции мордвы (на основе материалов музыкально-этнографических экспедиций) // Там же. Т. 13, вып. 11. С. 195 — 200 ; **Колесникова С. В.** Указ. соч. 22 с.
- ³¹ **Дорохова Е. А.** Указ. соч. С. 210.
- ³² См.: **Исаева С. А.** Мордовское многоголосие... С. 197 — 201.
- ³³ См.: **Лобанов М. А.** Указ. соч. С. 352.

Поступила 19.07.2022